

Глава 2: Зонт под дождем (Часть 1)

Сказать, что мои родители были расстроены моими первыми словами, значит преуменьшить. Большинство детей начинают с "мама" или "папа", но я начала с "дерьмо". И это слово как нельзя лучше подходило к моему затруднительному положению. Только что родившись в опасном мире ниндзя, я не имела ни малейшего представления о том, где я нахожусь, но не знала, когда это произойдет. Единственный плюс, который у меня был - мой отец ниндзя. Так что шансы на то, что я смогу использовать чакру, были в мою пользу.

Не могу сказать, что я много знаю о своих родителях, кроме их странного окраса. Хотя Сомоку, кажется, очень хороша в каллиграфии. Когда я бодрствую, не ем и не убираюсь, она достает свои свитки и кисти. Давайте будем реалистами, я взрослая женщина в теле ребенка, я приучила себя к горшку еще до того, как начала ходить. Я могла ходить без того, чтобы кто-то постоянно суеился вокруг меня. Достаточно того, что я лишила их ожидания "тех" первых слов их ребенка.

"Хочешь попробовать?" - спросила Сомоку с мягкой улыбкой.

В ответ я улыбнулась жевательной улыбкой, с двумя зубами сверху и одним зубом снизу. Наконец-то, есть чем заняться!

Сомоку подняла меня со стула и усадила к себе на колени. Она взяла самую тонкую щетку из своей коллекции и прижала ее к моей крошечной руке. Я изо всех сил старалась сосредоточиться, пока она водила кистью и моей рукой по свитку. По большей части я понимала, что она говорит, но смогу ли я ответить с таким же мастерством - это уже другой вопрос.

"Хорошая девочка", - пробормотала она, делая каждый мазок с гипнотизирующим изяществом. "Ты знаешь, какое это слово?"

Я уставилась на иероглиф и покачала головой. Он выглядел так, будто кто-то согнул ручки палки для гольфа, а под ручками остались следы от шин. "Что?" спросила я со своим словарным запасом из одного слова.

"Это Каса", - ответил Сомоку.

"Я!" - промурлыкала я и снова уставилась на неё с ухмылкой. Она учила меня, как писать моё имя.

"Да, это твое имя", - ответила она. "Хочешь знать, почему оно так выглядит?"

Я кивнула. Я любила Сомоку за ее уроки кандзи. Хоть и она не моя мать, я все равно смогу полюбить ее.

Она снова взяла мою руку и поднесла кисть к чернильнице, а затем провела ею по свитку. "Ты знаешь, что означает Каса?" - спросила Сомоку.

Я покачала головой, не зная что ответить. В японском языке так много слов, похожих по звучанию, что они могут иметь несколько значений. Ками может означать бога, волосы или даже бумагу. Конечно, это также облегчало создание плохих каламбуров.

"Это значит зонтик", - ответила женщина.

Я наморщила нос. Серьезно? Это их чувство юмора? У них в деревне дождя родился ребенок, а называли ее зонтиком... Что за черт? Полагаю, это лучше, чем называться в честь еды. Она провела моей рукой по трем штрихам, два сверху и один прямо по центру. Это было похоже на стрелу.

"Теперь это зонтик", - продолжила она и провела рукой под головкой стрелы. "Помнишь, как выглядит иероглиф, обозначающий человека?"

Я кивнула. Хито, два штриха, прикрепленные друг к другу. На прошлом уроке, Сомоку научила меня, что он пишется так, потому что похож на человека, стоящего в широкой стойке. Забавно, что каждый кандзи можно объяснить как пиктограмму.

"Теперь здесь, под зонтом, у тебя есть четыре человека, которые прячутся от дождя", - тихо пробормотала она, рисуя по два иероглифа с каждой стороны. "Но ты не хочешь, чтобы они промокли", - она провела кистью по линии под символами хито. "Поэтому у тебя есть пол, на котором они могут стоять, пока ждут, когда дождь закончится".

"Ммм." Я кивнула, когда она закончила говорить.

"Знаешь ли ты, почему тебя зовут Каса?" - спросила Сомоку.

Я хотела ответить, потому что у тебя и твоего мужа плохое чувство юмора? Но вместо этого я указала на окно. "Много дождя?"

Сомоку рассмеялась над моим ответом. "Да, здесь часто идут дожди, но не поэтому".

Я откинула голову назад, вопросительно глядя на нее. "Почему?"

"Ты знаешь, что делают зонтики?" - спросила Сомоку.

Сохраняют тебя сухим? А что вообще означает слово "сухой"? "Не мокрый?"

Она погладила меня по голове. "Да, он сохранит тебя в сухости, но видишь ли ты людей здесь?" Она указала на иероглифы хито. "Ты заметила, что у этого зонтика не только один человек?"

Сомоку, должно быть, заметила озадаченное выражение на моем лице, когда прижала меня ближе. "Зонты предназначены для защиты людей, чтобы оградить их от холодного и сурового мира".

Ох...

"Ты знаешь, почему зонт здесь такой большой? И почему люди так близко друг к другу?" - продолжала Сомоку, указывая на каждую часть персонажа.

"Потому что это выглядит лучше с эстетической точки зрения?" Я покачал головой.

"Он большой, чтобы можно было защитить больше людей", - сказала Сомоку. Я удивленно посмотрела на нее. "А когда ты защищаешь людей, они становятся ближе к тебе и, в свою очередь, поддерживают тебя. Ты понимаешь?"

Я медленно кивнула.

"Хорошо! Тогда перейдем к следующему персонажу!" - щебетала Сомоку, разворачивая свиток

и разглаживая его на столе.

Было странно, что Сомоку дала мне такой глубокий урок. У нее не было причин делать что-то подобное, особенно для двухлетнего ребенка, который, вероятно, забудет половину того, что она сказала, еще до того, как ему исполнится четыре года.

Чего я не знала в то время, так это того, что в Аме в разгаре гражданская война. Из-за этого Сомоку редко брала меня из дома, если могла помочь, но в те редкие несколько раз, когда она это делала, я замечала отчаяние, пронизывающее деревню и ее жителей. Я не знаю, сколько денег обычно стоит еда, но, судя по количеству нулей, война сильно ударила по Аме. Возвышающиеся здания и нескончаемый дождь тоже не способствовали унынию.

Со временем, я все реже видела отца Тесури. Сомоку объяснила, что он в больнице, помогает больным и раненым. Я предполагаю, что он медик, ирьё-нин. По крайней мере, я знаю, что он не сражается с повстанцами.

Хотелось бы мне иметь больше информации о том, что происходит. Я не могу сказать, закончилась ли только что Вторая война шиноби или мы уже на пути к Третьей войне шиноби. Еще был вопрос о сиротах Аме. Были ли они уже частью повстанческой группы? Или они все еще тренируются под руководством Джирайи? Я содрогалась при мысли, что Тесури столкнется с ними. Они полностью уничтожат его, прежде чем он успеет пошевелиться.

К тому времени, когда мне исполнилось три года, я освоила достаточно языка, чтобы вести детский разговор и писать. Пройдет еще несколько лет, прежде чем я смогу прочитать что-нибудь длиннее детской книжки, и, скажу я вам, это пытка. Как фанатик, чтение - это лучшее удовольствие, которое я получаю от жизни, не считая поглощения вкусной еды, как обжора, которым я и являюсь.

"Каса, иди сюда. Я собираюсь научить тебя одной игре", - сказала Сомоку.

"Игре?" Я вздрогнула при этом слове и, спотыкаясь, подошла к ней. "Какой игре? Я хочу играть в игру! ИГРАТЬ!" Я не могла удержаться от радости.

Геймер во мне умирал от скуки, к этому моменту я была бы счастлива играть в монополию или скрэббл в одиночестве, если бы могла. В Аме было нечего делать. Деревня была настолько бедной, что игрушки были роскошью, а детей часто держали дома, чтобы они не простудились под дождем. Не то чтобы Сомоку выпустила бы меня на улицу, если бы рядом были дети, но я хочу сказать, что делать здесь было нечего. Я имею в виду вообще нечего. Seriously, я прибегала к подсчету ниток на ковриках татами...

<http://tl.rulate.ru/book/71373/1919618>